

Иванова Татьяна Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Пушина Анастасия Павловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

ОБ ОРГАНИЗАТОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ЯКОВЛЕВА В СИМБИРСКЕ

(К ПУБЛИКАЦИИ ПИСЬМА И.С. СТЕПАНОВА)

Аннотация: в статье анализируются источники о жизни и деятельности Алексея Ивановича Яковлева в архиве РАН, Государственном историческом архиве ЧР, Документальном фонде Чувашского национального музея. Характеризуются обстоятельства, побудившие А.И. Яковлева переехать в 1920–1922 гг. в Симбирск, где он занимался организацией Чувашского института образования (ЧУВИНО). В немалой степени, по нашему мнению, это объяснялось стремлением сына защитить своего отца чувашского просветителя И.Я. Яковлева от нападок и несправедливых обвинений. Впервые публикуется письмо выпускника Симбирской чувашской учительской школы И.С. Степанова от 1923 г. с просьбой к Ивану Яковлевичу Яковлеву вернуться в Симбирск.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, Алексей Иванович Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа, Чувашский институт образования.

140-летний юбилей выдающегося ученого-историка, архивиста и организатора образования Алексея Ивановича Яковлева (1878–1951), сына великого чувашского просветителя И.Я. Яковлева, побуждает к поиску новых источников о нем. Его деятельность проходила в Московском университете, Румянцевском

музее (ныне Российская государственная библиотека), Институте истории РАНИОН, Московском государственном библиотечном институте и др. [5, с. 313–314].

Самое большое количество источников о научной деятельности А.И. Яковлева, его учителей и коллег, находится в Архиве РАН [1]. В Государственном историческом архиве ЧР хорошо известен фонд №515, где содержатся, в том числе, и документы о детских годах жизни ученого. Не введены в научный оборот документы, переданные из Научно-исследовательской лаборатории имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в ГИА ЧР [6, с. 93–94]. Этот фонд до сих пор не прошел научную обработку, но, судя по сдаточной описи, здесь имеются такие ценные источники как отзыв о магистерской диссертации А.И. Яковлева, написанный профессором В.О. Ключевским; выписки из записных книжек за 1897, 1900–1901 гг. и др. [3]. После передачи этих материалов в ГИА ЧР, в НИЛ имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева остались лишь копии некоторых документов и рукописей работ Алексея Ивановича. Более ценные материалы хранятся в Документальном фонде Чувашского национального музея [8; 10]. Это различные мандаты, разрешения, удостоверения на имя А.И. Яковлева, отзывы на его работы, наброски докладов и научных работ ученого. Проведенный нами анализ этих неизученных источников позволяет по – новому взглянуть на организаторско-преподавательскую деятельность А.И. Яковлева в Симбирске 1920–1922 гг.

На наш взгляд, побудительными причинами переезда А.И. Яковлева из Москвы в Симбирск стали не только стремление ученого к организации нового вуза, но и непростые взаимоотношения его отца, основателя Симбирской чувашской учительской школы Ивана Яковлевича Яковлева, с некоторыми представителями чувашской национальной организации [10, с. 114]. Они считали, что постаревший патриарх не может больше возглавлять основанную им школу. В сентябре 1917 г. ими были предприняты попытки сместить И.Я. Яковлева с поста руководителя [8, с. 171]. Однако его сторонники добились того, что он остался исполняющим обязанности директора школы. В связи с преобразовани-

ем школы в учительскую семинарию нападки на директора вновь усилились. Тогда Иван Яковлевич обратился за помощью к сыну, Алексею, преподававшему тогда в Московском университете. Алексей Иванович добился встречи с В.И. Лениным, который был знаком с Иваном Яковлевичем еще по Симбирску (сам Алексей учился в гимназии с Дмитрием Ульяновым и тоже был лично знаком с Лениным). В.И. Ленин послал телеграмму в Симбирск со словами: «...Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни». Иван Яковлевич остался председателем женских педагогических курсов. Однако в октябре 1918 г. на квартире Яковлевых был проведен обыск, а 14 ноября Чувашский подотдел культуры и просвещения при Наркомнаце отстранил его от управления, предложив ему остаться просто преподавателем [8, с. 179].

А.И. Яковлев продолжил защищать своего отца в Москве. За него вступился заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский, после чего Иван Яковлевич стал председателем попечительского совета семинарии. Но преследования продолжались: в начале 1919 г. И.Я. Яковлева несколько раз допрашивают по обвинению в контрреволюционной деятельности. Во время обысков изымаются документы, письма и фотографии. Предпринимаются попытки выселить семью Яковлевых из квартиры. В Москве А.И. Яковлев идет на прием к В.Д. Бонч-Бруевичу. 28 августа 1919 г. В.И. Ленин посылает в Симбирск новую телеграмму: «Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры». Не выдержав травли, Яковлев 15 октября 1919 г. официально выходит на пенсию.

В здании Симбирской школы было решено открыть русский университет. Тогда Алексей Иванович вновь добивается приема у В.Д. Бонч-Бруевича. В Москве принимается решение о создании Чувашского института образования (ЧУВИНО). А.И. Яковлеву был выдан мандант на «организационную работу по институту чуваш» и его отправляют в командировку в Симбирск [6, с. 93]. Таким образом, создание первого чувашского высшего учебного заведения неразрывно связано не только с именем И.Я. Яковлева, мечтой которого было открытие чувашского университета, но и с именем его сына Алексея.

В августе 1920 г. Алексей Иванович становится заведующим учебной частью в Чувашском институте народного образования. На этой должности он проявил талант не только организатора образовательного процесса, но и умелого администратора. В здание института было проведено электричество, на ферму при бывшей школе – водопровод. А.И. Яковлев лично занимается формированием научной библиотеки. При институте открывается историко-этнографический музей, для которого привозят из Румянцевского музея картины и бланки каталогов. Алексей, понимая как тяжело его отцу без привычной деятельности, просит его разработать проект учебного плана. По решению совета ЧУВИНО И.Я. Яковлеву поручают написать историю Симбирской чувашской школы.

Одновременно с работой в ЧУВИНО А.И. Яковлев был назначен ректором Симбирского губернского института народного образования и заведующим губернского архива [6, с. 93]. Популярность эрудированного, энциклопедически образованного доктора истории в Симбирске растет. Его приглашают в различные организации для чтения лекций. Он выступает переводчиком при приеме иностранных делегаций. Однако такая активная деятельность А.И. Яковлева оказалось не по нраву некоторым представителям чувашской интеллигенции, которые стали писать на него доносы, обвиняя в диссидентстве и связях с иностранцами.

В декабре 1921 г. Алексей Иванович был отстранен от руководства институтом. В феврале 1922 г. его ректором стал И.Н. Яштайкин, который 22 апреля того же года уволил А.И. Яковлева. Позже Алексей Иванович вспоминал об «узком чувашском национализме», не давшим ему воплотить в жизнь мечту отца о чувашском университете [1. Оп. 1 Д. 182 Л. 13]. Можно предположить, что деятельный, хорошо образованный ученый мог бы сделать еще многое для повышения качества образования чувашского народа. Но в июне 1922 г. А.И. Яковлев вместе с родителями и всей своей семьей возвращается в Москву, где вскоре стал директором библиотеки ВСНХ СССР, а в 1929 г. был избран членом – корреспондентом АН СССР.

В Документальном фонде Чувашского национального музея сохранилось письмо, которое позволяет прояснить некоторые моменты об отношении чувашской интеллигенции к личности Ивана Яковлевича Яковлева и к событиям 1917–1922 гг. вокруг него. Письмо написано Иваном Степановичем Степановым (1876-?), выпускником Симбирской чувашской учительской школы, с 1897 г. работавшим сельским учителем, а с 1907 по 1919 -в Симбирской чувашской учительской школе [11, с. 686].

Ниже мы публикуем текст письма целиком:

Письмо преподавателя Симбирской чувашской учительской школы И.С. Степанова из г. Симбирска профессору А.И. Яковлеву от 27 октября 1923 г. // Документальный фонд Чувашского национального музея Ф. №700. П. №2 ЧКМ 10131/6 Л. 1–2.

«Симбирск, Московская ул[ица]дом №28. 27 сентября 1923 года

Глубокоуважаемый Алексей Иванович!

Давно я собирался написать Вам это письмо, но все откладывал, собирал сведения, о чем вкратце изложу дальше. После отъезда Ивана Яковлевича из Симбирска прошло уже довольно много времени, за этот период переживали в Симбирске многие из бывших учеников Ив[ана] Як[овлевича]. Всем теперь пусть кажется в Чувишколе и все спрашивают – какая была причина, что Ив[ан] Як[овлевич] совсем оставил школу? Уж не Яштайки ли является виновником? Мне приводилось говорить по этому делу то, что мне известно, а именно: со стороны Я[штайкина] особого стеснения не было, но Ив[ана] Як[овлевича] взяли дети, т.к. оставить стариков одних не разрешили, ввиду его преклонных лет.

В нынешнее лето в Чувишколе были курсы, где много было бывших воспитанников, и все они указывают, что Ив[ан] Як[овлевич] оставил школу. Я предложил им такую мысль – просить Ивана Яковлевича вернуться в Симбирск, причем взять на себя обязательство содержать стариков так, чтобы они ни в чем не нуждались. С лесных сторон доставлять дрова, для коровы сено, для самих всякие продукты и т. д.

Согласны, рады[?]

В августе у меня были Михаил Петрович и Наталия Яковлевна, и вот мы решили развить эту мысль среди чувашской массы. Петров взялся вести агитацию по Казанской губернии, Н. Яковлевна по своему уезду, я лично по Сибирской губернии, по Самарской, Саратовской, Уфимской, (разумеется через учителей и священников). Я должен заметить Вам, что это мы хотим не потому что Вы, дети Ив[ана] Як[овлевича], не сумеете их содержать и успокоить, а потому что это наша нравственная обязанность.

Скажу и то, что русские, хорошо знавшие Ив[ана] Як[овлевича], говорят: чувашки не смогли устроить на старости лет своего учителя, наставника и просветителя. Они говорят правду. Этот укор чувашки должны принять. Если мы, чувашки ничего не сделаем для Ив[ана] Як[овлевича] хотя бы даже он оставался у сыновей, на чувашки ляжет позорное пятно.

Я уже успел кой с кем из крестьян переговорить на эту тему, от всех слышал удовлетворительный ответ, сочувствует как бы все. Нельзя, конечно, отрицать и то, что найдутся несколько человек и не сочувствующих, но могу сказать уверенно, что их мало.

Как бы я глупо не рассуждал, но я верен себе, мне близок Ив[ан] Яковлевич, я его забыть не могу и не должен забыть. Постараюсь сделать все, что я в силе сделать. Теперь я осмеливаюсь, Алексей Иванович, просить Вас сказать Ваше мнение, Ваш взгляд на это дело. Надеюсь, что тот или иной ответ Вы мне дадите. Если Вы согласны на переезд Ив[ана] Як[овлевича] с Ек[атериной] Ал[ексеевной], обратно в Симбирск, мы должны просить Вас похлопотать, перед кем следует, о том что бы к приезду Ив[ан] Яковлевича в Симбирск, ворота и двери в Чувишке были открыты. Как Вы на это смотрите, что скажите нам?

Будьте здоровы! Кланяюсь Ольге Петровне, детям Вашим: Наташе, Оле и Ивочке.

Искренне уважающий вас Ив[ан] Степанов»

Анализируя текст письма, можно отметить, что отъезд из Симбирска И.Я. Яковлева с семьей был воспринят как драматическое событие. Преследования семьи Яковлевых исходили от небольшой группы недоброжелателей. Выпускники чувашской школы испытывали чувство благодарности и, одновременно, вины перед своим «учителем, наставником и просветителем». Чувство уважения и признательности сквозит в письме и по отношению к Алексею Ивановичу, который так много сделал для сохранения доброго имени своего отца и для просвещения чувашского народа.

Список литературы

1. Архив Российской Академии наук. – Ф. 665.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 515.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Сдаточная опись. Материал о семье Яковлевых.
4. Документальный фонд Чувашского национального музея (ДФ ЧКМ). – Ф. 700.
5. Иванова Т.Н. А.И. Яковлев в коммуникативном пространстве российской науки первой половины XX века // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2018. С. 312–318.
6. Иванова Т.Н. А.И. Яковлев: научно-педагогическая и общественная деятельность по данным неопубликованных источников, хранящихся в г. Чебоксары / Т.Н. Иванова, И.С. Васильева // Проблемы просвещения истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (К 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева). – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 92–95.
7. Иванова Т.Н. В тени великих: жизнь и деятельность О.А. Яковлевой по данным архивных источников // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №4. – С. 70–75.
8. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 480 с.

9. Пушина А.П. Общая характеристика документального фонда Чувашского национального музея / А.П. Пушина, Т.Н. Иванова // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2019.

10. Пушина А.П. Формирование просветительских идей сквозь призму распространения христианской культуры среди чувашей / А.П. Пушина, Т.Н. Иванова // Проблемы просвещения истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева). – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. – С. 113–116.

11. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминание. – М.: Республика, 1997. – 656 с.